

ТВОРЧЕСТВО ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ КАК СОЗИДАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ОРГАНОВ ПЕРЕЖИВАНИЯ.

С.Н. Жеребцов. Творчество Леонардо да Винчи как созидание культурных органов переживания. В статье на основе культурно-исторического анализа показано, что новые средства и художественные приёмы, которые использовал Леонардо да Винчи, способствовали становлению субъекта – свободного и ответственного человека, который глубоко переживает своё бытие. Данные средства позволяют в едином исполнении выразить целостность эстетических, нравственных и познавательных ценностей. Усилием сознания (субъектности), которое вооружено средствами, человек развивает в себе и художественно-этическую установку – способность чувствовать себя вовлечённым (субъективностью). Единство субъектности и субъективности обеспечивается смыслом – "сознаваемой ценностью жизни". Такой идеал самобытия человека, при котором он свободно, вовлечённо и ответственно оперирует в своём внутреннем мире культурными средствами, предлагается называть игровым переживанием.

Ключевые слова: Леонардо, переживание, культура, субъектность, субъективность, игровое переживание.

С.Н. Жеребцов. Творчість Леонардо да Вінчі як творення культурних органів переживання. У статті на основі культурно-історичного аналізу показано, що нові засоби та художні прийоми, які використовував Леонардо да Вінчі, сприяли становленню суб'єкта – вільної і відповідальної людини, що глибоко переживає своє буття. Дані засоби дозволяють у спільному виконанні виразити цілісність естетичних, моральних та пізнавальних цінностей. Зусиллям свідомості (суб'єктності), яка озброєна засобами, людина розвиває у собі також і художньо-етичну установку – здатність відчувати себе залученим (суб'єктивність). Єдність суб'єктності та суб'єктивності забезпечується змістом – "усвідомлюваною цінністю життя". Такий ідеал самобуття людини, при якому вона вільно, залучено і відповідально оперує у своєму внутрішньому світі культурними засобами, пропонується називати ігровим переживанням.

Ключові слова: Леонардо, переживання, культура, суб'єктність, суб'єктивність, ігрове переживання.

Постановка проблемы. Ключевым процессом внутреннего мира человека является переживание. Анализ переживаний не может носить чисто "технический" характер. Также научное изучение переживаний не может быть исключительно описательным. Исследователи обычно занимают одну из двух указанных полярных позиций и используют либо механистический, либо феноменологический подход. Третий путь заключается в применении культурно-исторического подхода к изучению переживаний, что позволяет рассматривать феномены человеческого бытия в

процессе эволюции порождающей их системы. В этом смысле сущность переживаний раскрывается в анализе их культурно-исторического развития.

Культурно-исторический анализ выявляет всеобщее в индивидуальном переживании. Культура человечества и культура человека не просто обращена к истории; культура, включая культуру переживания, исторична по своей сути. Сама идея опосредствования психической деятельности человека содержит момент её историзма: культурные средства всегда исторически специфичны. Да и сама "культура – это медленно и путем невероятных усилий создаваемый человечеством функциональный орган, назначение которого состоит в проникновении внутрь себя самого" [1, с. 228]. Т.е. переживания не могут быть объяснены ими самими, для их глубокого понимания необходим очень широкий контекст – далеко выходящий в пространственном, временном и смысловом отношении за пределы индивидуальной психики. Такой способ психологического исследования может быть назван методом культурно-исторической реконструкции. Проблема заключается в том, как индивидуальное творчество становится общезначимым, как прошлое становится актуальным, как культурные достижения многовековой истории служат в качестве средств и образов переживания современного человека.

Итак, исследовать природу и сущность переживаний – это означает исследовать историю переживаний. Ученые, философы, представители искусства различных эпох могут воплощать и выпукло выражать культурно и исторически специфичные паттерны переживаний. М. Фуко о переживаниях, предметом которых выступает жизнь человеческая, пишет как о практиковании себя в культурном пространстве своей эпохи: "Вопрос состоял в том, чтобы знать, как направлять свою собственную жизнь, чтобы придать ей как можно более прекрасную форму (в глазах других, самого себя, а также будущих поколений, для которых можно будет послужить примером). Вот то, что я попытался реконструировать: образование и развитие некоторого практикования себя, целью которого является конституирование самого себя в качестве творения своей собственной жизни" [2, с. 431]. Способность видеть, понимать, чувствовать и – в целом – переживать основана на исторически конкретных способах применения культурно взращенных психологических средств. Но были личности, чьи усилия оказались особенно плодотворными в работе по порождению и выращиванию культурных органов, становящихся психологическими средствами. Среди них – Леонардо да Винчи.

Анализ последних исследований и публикаций. Идея взаимообусловленности, неразрывного единства психических и культурных механизмов бытия человека считается сегодня одной из самых продуктивных в методологии гуманитарных исследований. На необходимость тако-

го подхода к изучению психического указывали Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, Г.Г. Шпет, С.Л. Франк, Э. Эриксон, М. Коул, Дж. Верч, М. Фуко и др.

Понятие "переживание" в психологии имеет непростую судьбу. Его то активно продвигают на авансцену психологических изысканий, то отправляют на периферию по причине трудностей операционализации как понятия и формализации как психологического феномена. Уже у С. Кьеркегора экзистенция понимается как форма переживания [3]. Представ вполне отчётливо в качестве научной проблемы в работе В. Дильтея "Описательная психология" [4], переживание было подхвачено экзистенциалистами, феноменологами и стало для них одним из центральных в их понятийном тезаурусе. Э. Гуссерль, к примеру, характеризует сознание как переживание человеком своего жизненного мира [5]. Большое значение переживания имели и для гуманистической психологии (К. Роджерс [6], А. Маслоу [7]), и для психоанализа [8], и для гештальт-терапии Ф. Перлза [9], хотя в этих подходах само переживание как целостный конструкт анализировалось вскользь, а фокус внимания удерживался на механизмах и многих феноменах переживания, которые оценивались с точки зрения личностной зрелости, самореализации, психологического благополучия и психического здоровья. В советской психологии проблематикой переживания занимались С.Л. Рубинштейн [10], Б.М. Теплов [11], Ф.В. Бассин [12, 13], Ф.Е. Василюк [14]. Но ещё до них особое место категория "переживание" получила в теоретической системе Л.С. Выготского [15]. Наверное, огромную роль переживаниям Л.С. Выготский отводил потому, что полагал их в качестве собственно психологического феномена (можно даже было бы сказать – наиболее психологичного), существенную роль играющего в развитии личности, имеющего природную (физиологическую) и культурную (социальную) обусловленность, но никак не сводимую ни к физиологии человека, ни к его социальной жизни. Поэтому для позиционирования переживаний в качестве полноценного предмета психологических исследований и необходимо обращение именно к культурно-историческому подходу.

Историзм и социокультурная обусловленность переживаний может быть рассмотрена на различном материале. Особый интерес представляют люди, которые не только использовали артефакты для организации своего внутреннего мира, но и сами активно порождали их. Одним из наиболее плодотворных в этом смысле был гений Возрождения Леонардо да Винчи. Творчество Леонардо преимущественно анализируется исследователями как культурный феномен, имеющий искусствоведческий или философский смысл [16, 17, 18, 19]. Среди существующих единичных современных публикаций психологов по проблеме (например: [20, 21] и др.) нет таких,

которые посвящались бы собственно переживаниям личности, или анализировали бы его творчество в контексте средств, органов психологической жизни.

Целью статьи является выявить в опоре на культурно-исторический подход и на основе изучения жизни и творчества Леонардо да Винчи те созданные им артефакты, которые стали общезначимыми и используются людьми в качестве функциональных органов переживания и средств творения собственной жизни. Также для автора было важным попытаться обнаружить тенденцию, состоящую в том, что новые средства переживаний порождают и новый характер, новый тип переживаний. Таким исторически новым типом переживания в культуре Возрождения, предположительно, стало игровое переживание, ярко проявившееся у Леонардо.

Изложение основного материала и результатов исследования.

Как известно, эпоха Возрождения развивает идею ценности отдельной личности, смещает акценты в пользу человека, который не растворен в общем, начинает сознавать себя субъектом внутренней жизни, не скрывает своей индивидуальности, он своей творческой деятельностью становится способным создавать "царство культуры". Это время, когда появляются элементы капиталистических отношений, дающих больше свободы и автономии, расширяющих пространство социальности, а также развивающих самосознание все большего количества граждан. Экономически свободные люди для обоснования и объяснения своего поведения, для управления им, нуждались в мировоззрении, отличном от того, какое формировали оторванные от жизненной практики схоластические построения и трактаты об аскетизме. Натуралистическая и религиозная направленность философских исследований уступает место антропоцентрической: европейские небеса опустели.

Леонардо да Винчи (1452-1519) предложил такой тип отношения к действительности, для которого характерен синтез чувственного созерцания, теоретического обобщения и практического действия. Причем такой тип не просто декларировался, но и воплощался всем житетворчеством великого Леонардо. В истории культуры и науки это, пожалуй, наиболее яркая попытка зафиксировать различные феномены человека в одном аффективно-мысленном взоре. Для культурно-исторической психологии, изучающей превращение натуральной жизни в культурный феномен, такая перспектива принципиальна, т.к. она отстаивает целостность человека, переживающего не только отдельные ситуации, но и свою жизнь, которая требует понимания, оформления, поступка. Для культурно-исторической психологии, помещающей человека в связь времён и культурных феноменов, очевидно: в ориентации человека на добро, красоту и истину решается вопрос о его собственном бытии. Можно с большой долей уверенности полагать, что Леонардо знал об этом.

Он предложил новую всеобщую науку – живопись, – которая по его замыслу призвана была комплексно изучать и описывать жизнь человека (живопись буквально: описание жизни). Именно эта наука является высшим уровнем в познании мира и человека. Леонардо составил подробный план труда, который должен был включить сведения обо всех этапах жизнедеятельности человека – от пренатального периода до старости. Такой подход придавал особое место творческим переживаниям личности, ее фантазии, которые уже не были балластом деятельности ученого, а составляли ее необходимое условие. Обратим внимание, что в таком смысле интерпретируемая живопись, когда есть возможность общего обозрения и понимания своей жизни, развивает субъектность человека. Субъектность как осознанность, единство и собранность человека, имеющего многообразные и противоречивые характеристики своей субъективности, субъектность как необходимость развивать многое в едином, противоположна тому образу, который точно создан В.Г. Короленко в рассказе "Художник Алымов". Герой этого рассказа, говоря о своих эскизных зарисовках, отмечает, что они – "зеркало, в котором отразились солнце и небо, и бегущая волна, и пролетающая птица, и проходящий странник... Отразились, да так и застыли, в движении и красках (...) все эти волны, и облака, и пятна хотят сойтись, слиться в одну картину, полную настоящей шири, света, воздуха, жизни, глубокого смысла... Но... (...) Зеркало разбито" [22, с. 301-302]. Субъектность в единстве с субъективностью есть основа жизненности человека, его аутентичности и укоренённости в бытии. Т.е. способность к неосколочному пониманию своих разнообразных впечатлений, образов, ощущений, вкусов и т.п. – это и есть осмысленная, неотчуждённая жизнь, столь дефицитная для современного человека. У последнего все разнообразные проявления человеческой природы хаотичны, не отнесены к переживанию своего Я, не интегрированы всей личностью, смыслом всей её жизни.

В идеях Леонардо выстраивается новый образ человека в целом: он способен к творчеству, имеет определенную целостную линию жизни, которая воплощает его индивидуальность, а переживания могут быть основой реальных ценностей и сами по себе имеют ценность. Не случайно Леонардо относят к основоположникам художественного психологизма [21]. Его рисунки некоторых предметов, явлений во многих аспектах более "реальные" и живые, чем фотографии. Показательно в этом отношении творческое кредо художника: "Самое важное, что только может встретиться в теории живописи, это – движения, соответствующие душевным состояниям каждого живого существа, как то желанию, презрению, гневу, жалости и тому подобное" (цит. по: [21, с. 80]). Таким образом, тело выступает тончайшим инструментом души, и именно через тело, которое

живо в движениях и которое расширяет свои границы посредством физиологических и психологических функциональных органов, проявляют себя различные переживания.

Проблема соотношения переживаний и средств их выражения в определенных теоретических и прикладных аспектах в истории психологии периодически обретает ведущую роль. К примеру, мнение о том, что эмоциональные переживания возможны только благодаря разнообразным поведенческим и физиологическим реакциям (так называемая "периферическая теория эмоций" Джеймса-Ланге), которая часто и очень серьезно критиковалась, имеет, тем не менее, большую популярность и используется уже и в XXI веке (особенно в практической психологии). Но Леонардо в этом отношении высказывался корректно – он отмечает, что движения "соответствуют" переживаниям. В обсуждении этой проблемы, как правило, недооценивается, или вовсе не учитывается смысловая основа переживаний, а также диалектическое единство переживаний и средств их выражения (конституирования), в котором фиксируется социально-психологический генезис и социально-психологическое бытие переживаний личности. Социально-психологическая онтология переживаний, в свою очередь, определена социокультурным контекстом. Само тело в разных культурах понимается и ощущается по-разному. И даже такие понятия как "боль", "болезнь" фиксируют не столько естественные состояния тела, но являются формируемыми, присваиваемыми, переживаемыми человеком ментальными, культурными концепциями [23]. Отношение к телу, переживание тела – это вполне культурно определённая задача. С помощью имеющихся средств (языка, жестов, художественных образов, норм ухода за телом, норм использования физической энергии) человек превращает своё тело в культурный организм; оно само может использоваться человеком как средство.

Эпоха Возрождения через Леонардо демонстрирует новые свойства переживаний и новые возможности в понимании переживаний другого человека. Аналитики художественного творчества Леонардо, отмечают, что новому типу портрета, который открывала Мона Лиза, соответствовало более глубокое, чем раньше, понимание другого человека: диалогически, со стороны внутреннего мира субъекта, на основе эмпатии [21]. Глубоко проявленные в этом портрете индивидуальные черты личности и художника, и изображенной женщины, одновременно являются универсальными качествами всех людей, которые в этой картине находят что-то близкое для себя. В. Патер видит в картине Моны Лизы "воплощение всего любовного переживания культурного человечества" (цит. по: [24, с. 21]). Возможно, это свидетельствует о существовании таких символических форм, которые парадоксальным образом именно своей все-

общностью способствуют восхождению переживаний к индивидуальному, уникальному. При этом обращает на себя внимание в цитате В. Патера словосочетание "культурного человечества", т.е. той категории людей, которые с помощью образования "вооружились" средствами (инструментами) "форматирования" переживаний посредством нахождения определенных смыслов в определенных символах.

Обозначенная тема индивидуальности Моны Лизы обнаруживается в связи с идеей субъекта. Субъект – это исторически новый уровень бытия индивидуальности, когда неповторимость утверждается в свободном выборе, в творчестве, в жизнетворчестве. Причём субъектом теперь может быть не только Бог. Показательно, что реальная женщина (дочь богатого итальянца), с которой писался портрет, превращается в Мадонну, хотя можно полагать, что это Мадонна стала реальной смертной. Важным является в этой связи то, что Леонардо свою Джоконду изображает в фас. Такую компоновку он делает одним из первых среди художников; в средневековой живописи так полагалось изображать только лики святых. Человек по Леонардо – земной и грешный – тоже свят, его лик и его содержание божественны. Безусловно, такое видение гуманистично, оно преодолевает статус человека как греховного, низкого существа, имеющего шанс возвыситься только в загробном мире. Теперь он мыслится свободным и творящим свой земной рай. Переживания человека теперь зависят не только от соблюдения религиозного канона, но от творческого усилия обрести земное бытие. Может быть суть ренессансного переворота в том, что на тысячелетие забытое бытие вернулось в светскую жизнь? Человек здесь-и-сейчас прекрасен, он должен чувствовать земную красоту. Для этого только важно усилием сознания, субъекта обрести художественную установку (сформировать технику, овладеть искусством) для такого переживания. Тогда его мир вины и тревоги может превратиться в мир свободы, творчества и доверия своим переживаниям. Его желания не могут быть греховными, т.к. нравственность заложена в природе вещей. Человек должен увидеть себя лицом к лицу, чтобы освободиться и научиться отвечать за себя. Пусть события мира непредсказуемы, но мой внутренний мир – моё произведение, он производится моим усилием и именно в этом случае я – человек. Улыбка Джоконды – это приглашение к творчеству и игровому переживанию, в котором человек обретает своё подлинное бытие. Крайне важно, что игровая интенция картины сочетается с любовным переживанием: мы имеем включённость и творчество, укоренённость в бытии и свободу. Мы наблюдаем, таким образом, единство субъектности и субъективности окультуренного, творческого и живого человека.

Да Винчи является создателем особой изобразительной техники – сфумато. Значимость этой техники в работе художника отмечают почти

все леонардоведы, а некоторые из них возводят её даже в ранг основных принципов творческой деятельности мастера (см., например: [17, 18]). Психологическое значение этой техники состоит в том, что она преодолевает традицию изображать фигуры и объекты чётко прочерченным контуром, а образуемая таким образом некоторая размытость очертаний порождает игру тени и света, создавая таинственность объекта и всего бытия. Бытие окутано воздухом – туманной дымкой. Изображённый таким образом мир демонстрирует свою чудесность, которая состоит в его единстве, в связанности невероятным образом самых различных явлений и целостности. Чудесность означает также превращение, которое имеет место в мире и в переживании человека: одно явление "просвечивает" сквозь другое в космическом и личностном пространстве. Джоконда понимающе, иронично и с любовью смотрит на зрителя, но пейзаж за нею – это загадочный мир, который хранит тайну и чудо. Бытие, таким образом, открывается человеку через ясность сознания, но оно не перестаёт оставаться чудом, даже если превращается в объект познания.

Леонардо не дожил до открытия Н. Коперником гелиоцентрической системы и создания Дж. Бруно учения о бесконечных мирах. Именно эти "культурно-научные новообразования", а также многие географические открытия существенно изменяют сознание и самосознание человека, создадут противоречивое переживание небывалой мощи и одновременно собственной незначительности и ограниченности в космических масштабах. Может быть поэтому в Леонардо еще так сильно было желание самому изучить "всё и вся". Этим желанием пронизаны все его чертежи и рисунки, вся его живопись. Переживание ограниченности, с одной стороны, и состояния всеохватности и широчайшей возможности, с другой, – только на первый взгляд строго взаимоисключающие феномены. Такова диалектика культурного органа, который ограничивает, но, в то же время, открывает новые горизонты, способствует всевозможным превращениям. Он ограничивает человека в одном отношении и делает безграничным в другом.

С пониманием, что зримо воспринимаемая земля под ногами и небо над головой – это еще далеко не все мироздание, приходит осознание, что охватить силами одной человеческой личности всю бесконечную природу просто невозможно. Поэтому "возрожденческий человек решил отказаться от своего чувства природы и от намерения овладеть природой, с тем чтобы стать ничтожной песчинкой, ничтожным винтиком, но лишь бы охватить все, пусть только одной наукой, пусть только одним рассудком, пусть только одной отвлеченной математикой, но лишь бы охватить и лишь бы забыть непосредственную данность природы как некую детскую наивность" [25]. Именно новые представления как средства организации внутреннего мира революционным образом реконструируют самосознание и

связанные с ним переживания личности. Гелиоцентризм как модель космического существенно изменила антропоцентризм как форму переживания человеком своего места в мире.

Античный эталон жизни опирался на космичность бытия как натурального феномена (земля, вода, огонь, камни, собственное тело), как неотрывность от всего естественного. Между человеком Возрождения и природой всё шире и активнее внедрялось культурное средство (артефакт как инструмент искусного труда), которое позволяло мыслить мир и себя отдельно; более того, с помощью этого средства реализуемая мысль становится необходимой и миру: "природа не заключает в себе всего смысла своего... именно мышление дополняет и развивает его; природа – только существование и отделяется, так сказать, от себя только в сознании человеческого для того, чтобы понять свое бытие; мышление делает не чуждую добавку, а порождает необходимое развитие, без которого вселенная не полна" [26, с. 105.]. Гуманизм Возрождения преодолевал последующий нововременной антропоцентризм признанием взаимной значимости человека и мира, что необходимо для экологичного развития того и другого.

Леонардо всем своим жизнетворчеством попытался показать, что необходимо рассматривать гуманитарное познание в единстве с гуманитарной практикой. Это единство является дефицитным и в современной психологии, которая по преимуществу не желает признавать, что познавательное отношение к миру экзистенциально, наполнено переживаемыми смыслами. "Гуманитарная практика сродни искусству, кроме прочего, еще и в другом смысле: терапевт, подобно художнику, работает с символом, с метафорой. Имеется в виду не только средство, т. е. то, с помощью чего он работает, но и сам предмет, то, над чем он работает, поскольку симптом или "проблема" клиента – это всегда намек, иносказание чего-то, что само о себе ничем другим "сказать" не может" [27, с. 29]. Психологическая культура невозможна без культуры эстетической, которая посредством художественного образа развивает не только понимание, но и базирующееся на нём доверие. Эстетическая культура позволяет ограничивать, специфицировать различные феномены, более утонченно действовать в своём внутреннем мире, более объёмно понимать себя, душа другого по этим же причинам также становится более понятной. Да, понятийное мышление, слово позволяет о-произволить эмоциональную жизнь. Но другие средства самовыражения человека (музыка, живопись, скульптура) о-произволивают и наделяют смыслом то, что неподвластно словесной регуляции. Именно в этом видится глубокий психологический смысл леонардовской попытки создать живопись как комплексную человековедческую науку. И в этой попытке великого творца нужно считать выразителем не только идей Возрождения, но и всех других эпох. Эта

попытка исключительно гуманитарна и гуманна, т.к. развивает человеческое в человеческое – расширяет культурное пространство бытия как пространство смыслов творчества, средствами которого жаждущий полноты жизни субъект способен усиливать себя, освобождать, и в этом напряжённом усилии становится сверх-человеком. Сам Леонардо – воплощение такого сверх-человека, отличающегося не только силой духа, но и богатством чувств, что и даёт нам в идее диалектики субъектности и субъективности. Сверх-человек силён игровым переживанием, он использует всю мощь культуры, чтобы высвободить и приумножить природный потенциал, страсть быть живым.

Живопись Леонардо с её творческой напряжённостью и исканиями необходимо рассматривать как способ практикования себя, как процесс усиления себя, как познавательно-художественную задачу по обретению смысла, расшифровке разнообразных "намёков", реализации своего мифа жизни – наиболее человеческого в человеке психологического образования. Миф жизни – это сформированное в переживании живое знание. Миф жизни и воздействие на неё мифическими средствами порождает игру смысловой реальности, контур которой всегда разомкнут: человек путём о-граничения как процесса достижения большей устойчивости, получает некоторую ясность и определенность, но лишь для того, чтобы позднее включиться в новую драматическую игру, выиграв в которой может стать переживанием чуда жизни. Мифогенная личность Леонардо как загадочного гения, его система о-граничения, структурирования мира служит источником спасительного переживания для современного человека, нуждающегося в полной, интересной, творческой и осмысленной жизни. Современный человек отчуждён от себя потому, что дорога к своей сути, к самопониманию оказывается для него непосильной. Он занят своими насущными делами – в основном по обеспечению комфорта, – но понять и раскрепостить свою индивидуальность ему не досуг. Социотипическое (например, нормы общества потребления) для него становится не контекстом развития индивидуального, а его тюремщиком. Да Винчи, кстати, несмотря на свою философскую отрешённость, во многих текстах показан страдающим от непонятости и одиночества.

Наверное, всё это позволило Д.С. Мережковскому увидеть в Леонардо человека будущего, более того – предвестника наступления царства Святого Духа, т.е. человека, сумевшего единить "концы" и "начала" [16], воплотить собой противоречивое единство субъектности и субъективности, суметь осознанно развить и культивировать в себе игровое переживание – внутренний механизм реализации любви к жизни.

Выводы. Новые средства и художественные приёмы, которые использовал Леонардо (изображение светского человека в фас, техника

сфумато, максимальная индивидуализация, стремящаяся к всеобщности) свидетельствуют о возможности человека быть субъектом – свободным и ответственным, но в то же время глубоко переживающим своё бытие, не отчуждённым, поскольку эти средства позволяют в едином исполнении выразить целостность эстетических, нравственных и познавательных ценностей. Также на примере великого мастера можно видеть, что приумножение и дифференциация артефактов как средств переживания вызывает богатую гамму чувств и востребует исторически новый уровень осознанности (субъектности) как способа обеспечить единство, аутентичность личности.

Усилием сознания (субъектности), которое вооружено средствами, человек развивает в себе и художественно-этическую установку – способность чувствовать себя вовлечённым (субъективность). Единство субъектности и субъективности обеспечивается смыслом – "сознаваемой ценностью жизни". Однако поддержание этого единства требует постоянного усилия человека, которое не должно выродиться в насилие. Такой идеал самобытия человека уместно назвать игровым переживанием (улыбка Джоконды – его яркая иллюстрация), а Леонардо да Винчи – один из тех, благодаря кому игровое переживание возникло как психологический феномен в культурном пространстве Возрождения. Игровое переживание – это внутренне мотивированный процесс трансформации смысла (смысловой реальности) в пространстве условности посредством культурных артефактов, развивающий свободу личности, её творческий потенциал. Способность к игровому переживанию целесообразно позиционировать как идеал психологического здоровья, поскольку в таком переживании заложена возможность неотчуждённого развития личности, чудесного самопревращения человека, который свободен именно потому, что способен превращать себя и здоров по причине осмысленности жизни – любовной укоренённости в бытии.

Перспективы последующих исследований. На основе общего культурно-исторического подхода и его генетического метода целесообразно дедуцировать из исторического материала другие культурные достижения, которые представляют ценность для современной психологии и современного человека, могли бы служить значимыми образами для жизнеутверждающих переживаний.

Список использованных источников

1. Зинченко В.П. Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. – М.: Новая школа, 1997. – 336 с.
2. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. – М.: Магистериум, Касталь, 1996. – 448 с.

3. Кьеркегор С. Страх и трепет / Перевод Н.В. Исаевой и С.А. Исаева. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
4. Дильтей В. Описательная психология / Пер. с нем. – СПб.: Алетейя, 1996. – 160 с.
5. Гуссерль Э. Логические исследования. Том II. Часть 1: Исследования по феноменологии и теории познания / Пер. с нем. – М.: Академический проект, 2011. – 565 с.
6. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1994. – 478 с.
7. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / Пер. с англ. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
8. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. – М.: Азбука классика, 2005. – 224 с.
9. Перлз Ф. Практика гештальттерапии / Пер. с англ. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2001. – 480 с.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 720 с.
11. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. – М.: Знание, 1961. – 536 с.
12. Бассин Ф.В. "Значащие" переживания и проблема собственно психологической закономерности // Вопросы психологии, 1972, № 3. – С. 105-124.
13. Бассин Ф.В. О развитии взглядов на предмет психологии // Вопросы психологии, 1971, № 4. – С. 101-113.
14. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
15. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 4. Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
16. Мережковский Д.С. Воскресшие боги. Леонардо да Винчи. – М.: Художественная литература, 1990. – 640 с.
17. Зубов В.П. Леонардо да Винчи. 1452-1519 / Изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 2008. – 352 с.
18. Гастев А.А. Леонардо да Винчи. – М.: Молодая гвардия, 1982. – 396 с.
19. Николл Ч. Леонардо да Винчи. Полёт разума / Пер. с англ. Т. Новиковой. – М.: Эксмо, 2006. – 768 с.
20. Сеайль Г. Леонардо да Винчи как художник и учёный (1452-1519): Опыт психологической биографии / Пер. с фр. – М.: КомКнига, 2007. – 344 с.
21. Дашкова О.Л. Психолого-исторические особенности понимания человека в творческом наследии Леонардо да Винчи // Вопросы психологии, 1988. № 6. – С. 78-84.
22. Короленко В.Г. Художник Алымов // Собр. соч. в 10 томах. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. Т. 3. Рассказы и очерки. – С. 286-308.

23. Розин В.М. Как можно помыслить тело человека, или На пороге антропологической революции // *Философские науки*, 2006, № 5. – С. 33-53.
24. Фрейд З. Леонардо да Винчи. Воспоминание детства // [Электронный ресурс]: <http://lib.aldebaran.ru> Дата доступа: 19.03.2010
25. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения // [Электронный ресурс]: <http://psylib.org.ua/books/losew10/> Дата доступа: 26.01.2010
26. Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 3. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – 344 с.
27. Воробьева Л.И. Гуманитарная психология: предмет и задачи // *Вопросы психологии*, 1995, № 2. – С. 19-30.

Spisok vykorystanykh dzherel

1. Zinchenko V.P. Posokh Osipa Mandel'shtama i Trubka Mamardashvili. K nachalam organicheskoy psikhologii. – М.: Novaya shkola, 1997. – 336 s.
2. Fuko M. Volya k istine. Po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let. Per. s frants. – М.: Magisterium, Kastal', 1996. – 448 s.
3. K'erkegor S. Strakh i trepet / Perevod N.V. Isaevoy i S.A. Isaeva. – М.: Respublika, 1993. – 383 s.
4. Dil'tej V. Opisatel'naya psikhologiya / Per. s nem. – SPb.: Aletejya, 1996. – 160 s.
5. Gusserl' E.H. Logicheskie issledovaniya. Tom II. CHast' 1: Issledovaniya po fenomenologii i teorii poznaniya / Per. s nem. – М.: Akademicheskij proekt, 2011. – 565 s.
6. Rodzhers K. Vzgl'yad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka / Per. s angl. – М.: Progress, 1994. – 478 s.
7. Maslou, A. Novye rubezhi chelovecheskoj prirody / Per. s angl. – М.: Smysl, 1999. – 425 s.
8. Frejd Z. Psikhopatologiya obydennoj zhizni. – М.: Azbuka klassika, 2005. – 224 s.
9. Perlz F. Praktika geshtal'tterapii / Per. s angl. – М.: Institut Obshhegumanitarnykh Issledovaniy, 2001. – 480 s.
10. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psikhologii. – SPb.: Piter Kom, 1999. – 720 s.
11. Teplov B.M. Problemy individual'nykh razlichij. – М.: Znanie, 1961. – 536 s.
12. Bassin F.V. "Znachashhie" perezhivaniya i problema sobstvenno psikhologicheskoy zakonomernosti // *Voprosy psikhologii*, 1972, № 3. – С. 105-124.
13. Bassin F.V. O razvitii vzglyadov na predmet psikhologii // *Voprosy psikhologii*, 1971, № 4. – С. 101-113.
14. Vasilyuk F.E. Psikhologiya perezhivaniya. – М.: Izd-vo MGU, 1984. – 200 s.

15. Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij: V 6-ti t. T. 4. Detskaya psikhologiya / Pod red. D.B. EHl'konina. – M.: Pedagogika, 1984. – 432 s.
16. Merezhkovskij D.S. Voskresshie bogi. Leonardo da Vinchi. – M.: KHudozhestvennaya literatura, 1990. – 640 s.
17. Zubov V.P. Leonardo da Vinchi. 1452-1519 / Izd. 2-e, dop. – M.: Nauka, 2008. – 352 s.
18. Gastev A.A. Leonardo da Vinchi. – M.: Molodaya gvardiya, 1982. – 396 s.
19. Nikoll CH. Leonardo da Vinchi. Polyot razuma / Per. s angl. T. Novikovej. – M.: EHksmo, 2006. – 768 s.
20. Seajl' G. Leonardo da Vinchi kak khudozhnik i uchyonyj (1452-1519): Opyt psikhologicheskoy biografii / Per. s fr. – M.: KomKniga, 2007. – 344 s.
21. Dashkova O.L. Psikhologo-istoricheskie osobennosti ponimaniya cheloveka v tvorcheskom nasledii Leonardo da Vinchi // Voprosy psikhologii, 1988. № 6. – S. 78-84.
22. Korolenko V.G. KHudozhnik Alymov // Sobr. soch. v 10 tomakh. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoj literatury, 1954. T. 3. Rasskazy i ocherki. – S. 286-308.
23. Rozin V.M. Kak možhno pomyslit' telo cheloveka, ili Na poroge antropologicheskoy revolyutsii // Filosofskie nauki, 2006, № 5. – S. 33-53.
24. Frejd Z. Leonardo da Vinchi. Vospominanie detstva // [EHlektronnyj resurs]: <http://lib.aldebaran.ru> Data dostupa: 19.03.2010
25. Losev A.F. EHstetika Vozrozhdeniya // [EHlektronnyj resurs]: <http://psylib.org.ua/books/losew10/> Data dostupa: 26.01.2010
26. Gertsen A.I. Sobranie sochinenij: v 30 t. T. 3. – M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1954. – 344 s.
27. Vorob'eva L.I. Gumanitarnaya psikhologiya: predmet i zadachi // Voprosy psikhologii, 1995, № 2. – S. 19-30.

S.N. Zherebtsov. Creative work of Leonardo da Vinci as the creation of cultural experiences bodies. *In the article on the basis of cultural-historical analysis it is shown that new tools and artistic techniques used by Leonardo da Vinci (secular image of the person from the front, the sfumato technique, maximum individualization, aspiring to universality), contributed to the formation of the subject – a free and responsible man who deeply affected his life. These tools allow a unified design to Express the integrity of the aesthetic, moral and cognitive values. The force of consciousness (subjectivity), which means armed, man develops artistic and ethical mindset – the ability to feel involved (the world of experiences). It showed his whole life and work of Leonardo. The unity of subjectivity and experiences is provided by the sense "aware of the value of life". Such an ideal of human selfhood, in which he is free, involved and responsible operating in his inner world cultural means, is invited to call the play experience. Play experience is an internally motivated process of transformation of meaning (semantic) in the space of conditionality through cultural artifacts, developing freedom of the person, its creative potential. The ability to the play experience it is*

advisable to position as the ideal of psychological health, because in this experience is the possibility of non-subtracted development of personality, miraculous transformation person who is free because is able to transform ourselves and healthy for the reason of meaningfulness of life – a love of rootedness in being.

Key words: Leonardo, experience, culture, subject, subjectivity, play experience.

Отримано: 12.10.2015 р.

УДК 159.922:336.74

I. Zubiashvily

MONETARY CULTURE OF THE MODERN SOCIETY: SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECT

I. Zubiashvily. Monetary culture of the modern society: social and psychological aspect. *In this article within the framework of economic socialization the author considers peculiarities of the monetary culture in the conditions of modern Ukrainian society, regularities of its formation and development, social functions that it exercises. Components of the examined phenomenon are analyzed – cognitive, affective and conative.*

The notion "monetary culture" is determined as independent structural component of the public culture. In any culture the essence of person is represented in the normative image of person which in each historical period has concrete historical demonstration. According to this the monetary culture of society carries an image of the "homo economicus" that responds to the certain type of the economic society culture built on the developed monetary relations.

In the context of research money is considered as a specific social and cultural phenomenon, special symbol of social and cultural life, importance of the study of its social essence is underlined. In the process of society's adjustment to the new reality of the market and commodity-money relations attitude of persons and groups to money, norms of the monetary behavior changes greatly. Money is means of person's inclusion to the connections with other participants of the monetary relations and has an immediate influence on the persons' behavior, on the change of their personal economic and psychological qualities. In the conditions of re-orientation of Ukrainian economy towards market values a problem of rational attitude to money and effective handling of them by representatives from different social groups becomes extremely topical.

Key words: culture, monetary culture, functions of the monetary culture, money, monetary behavior.

И. Зубиашвили. Монетарная культура современного общества: социально-психологический аспект. *В статье в русле экономической социализации рассматриваются особенности монетарной культуры в условиях современного украинского общества, закономерности ее формирования и развития, социальные функции, которые она выполняет. Анализируются компоненты исследуемого феномена – когнитивный, аффективный, конативный.*

Понятие "монетарная культура" определяется в качестве самостоятельного структурного компонента общей культуры. В любой культуре